

ОБРАЗЫ РОССИИ И ИРАНА

В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Массмедиа как институт глобализации в постиндустриальном мире.

Современная глобализация представляет собой процесс однонаправленного расширения всемирной интеграции в области геополитики, мировой экономики, культуры. Сжимая пространство и время, многократно увеличивая объем информации, она оказывает существенное влияние на политические и экономические институты, воздействует на характер и динамику национальных культур. С одной стороны, глобализация усиливает интеграционные процессы в области геополитики, формирования наднациональных политических и экономических структур, приводит к ощутимым успехам в технологическом развитии мировой экономики, формировании всемирного хозяйства как целостного организма. С другой стороны, глобализация порождает проблемы, связанные с эрозией фундамента государственного суверенитета и оснований конфессионально-цивилизационной идентичности, дезинтеграцией и хаосом нормативной базы национальных культур, расслоением общества и расширением социальной базы нищеты. Она разрушает традиционную иерархию народов и наций, ставит под сомнение целесообразность существования национальных государств как исторически устойчивой институциональной формы общежития. Порождаемые глобализацией последствия становятся ключевым вызовом национальным государствам и культурам.

Лидером глобального мира выступают США, которые не скрывают своего стремления к тотальному контролю над миром. Отрицательным эффектом глобальной экспансии Запада становится деформация традиций, обычаев и культуры не только стран «третьего мира», но и развитых государств. Именно угроза гомогенизации культур вызвала большую озабоченность у некоторых развитых стран, к примеру правительства Японии

и Франции были вынуждены на законодательном уровне обеспечить сохранение национальной культуры и языка.

Глобализация — противоречивое явление, что находит отражение в оценках данного феномена. Некоторые ученые убеждены в том, что глобализация ведет человечество к демократичному единому миру, созданному на основе глобальной культуры. Другие исследователи считают, что глобализация не способствует созданию единой политической и культурной идентичности, которая могла бы стать основой для более прочной всемирной солидарности¹. Противники глобального проекта уверены в том, что глобализация с ее культурой господства и тотальным потребительством, а также с контролем сверхдержав над мировой империей массмедиа ведет к гомогенизации национальных и локальных культур². Негативным результатом глобализации становится вестернизация мира, которая чревата разрушением оснований национально-культурной идентичности. Глобальная культура игнорирует традиционный духовный опыт народов, лежащий в основе национальных культур. Основной ресурс ее влияния — технологическая мощь и господство над миром³. Нивелировка национальных культур развивающихся стран по западным образцам, игнорирующая языковое, религиозное и этническое своеобразие, может привести к расколу стран третьего мира⁴. Экспансия западных культурных шаблонов вызывает ответную реакцию национально-культурного сохранения, которую усиливает осознание глубины культурных различий⁵. Глобализация оказала деструктивное влияние на принципы общечеловеческой нравственности. Глобальный капитал, с помощью международных рынков и мировых СМИ формирующий потребительскую доминанту образа жизни современного человека, в значительной степени девальвировал ценности добра, справедливости и патриотизма, национальных традиций и отечественной истории.

¹ Фарханг Раджаи. Глобализация. Тегеран : Агах, 2001. С. 147.

² Samir Amin. The challenge of Globalization // Review of international political Econome. 1998. Vol. 3:2 (summer).

³ Culture and Global change / eds. Traceh Skelton, Tim Allen. L. ; N. Y. : Routledge, 1999.

⁴ Хенрз. Локальное и космополитизм в глобальной культуре : сб. ст. Соруш, 1998. С. 56.

⁵ Хенз К. Другая сторона глобализации. 2000. С. 52.

Глобальная экспансия приобрела особые масштабы в условиях развития средств коммуникации и возникновения глобального коммуникационного пространства. «Информационная эра» коренным образом изменила суть общения, превратив информацию и коммуникацию в главный источник силы. Глобализация коммуникации в результате информационной революции и разрушения границ в сфере распространения информации делает реальностью прогноз мира как «глобальной деревни». Современные инструменты коммуникации (Интернет, спутниковые технологии, телевидение) сводят к минимуму культурные границы и финансовые ограничения, они преодолевают обычные географические и культурные границы, обеспечивая неограниченный доступ к информации. Сегодня ключевые субъекты массмедиа становятся главными игроками в культурных, общественных, экономических и политических процессах на национальном и международном уровнях. Динамично развивающееся глобальное коммуникативное пространство становится инструментом в политической борьбе, пропаганде определенного образа жизни, формировании общественного мнения. Положительным эффектом этого процесса являются возможности участия каждого человека и общества в глобальной культуре.

Однако новые информационные технологии, способствуя формированию глобальной культуры, деформируют традиционные механизмы социализации, разрушают нормативную основу локальных культур путем модификации их мировоззренческой базы. Результатом информационной экспансии лидеров глобального проекта становятся деиндивидуализация человечества и разрушение национально-культурной самобытности, ослабление роли национальных языков и размывание оснований локально-национальной идентичности. В зону особого риска попадают государства, обладающие слабой инфраструктурой в сфере коммуникационных технологий, которые в ситуации глобальной конкуренции обречены на поражение. Слабая ресурсная база национальных массмедиа — существенная причина

экономического, политического и культурного ущерба, который носит необратимый характер.

Информационная революция и новые коммуникационные технологии создают специфическое пространство для формирования новых источников политического влияния и силы, которая определяется возможностями в области производства, контроля и распространения информации⁶. Обладатели силы используют глобальное коммуникационное пространство в качестве средства политических решений на национальном и международном уровнях.

Важнейшим институтом мирового господства становятся СМИ, с помощью которых источник силы не только обеспечивает свое господство, но и получает на это согласие обществ, находящихся под его контролем. Сторонники глобализации положительно оценивают роль института массмедиа, в то время как национальные элиты подвергают критике средства массовой коммуникации, которые лишают национальные культуры индивидуальности, превращая их носителя в «одномерного человека» (Г. Маркузе), способствуют формированию социума, члены которого лишены возможности чувствовать собственную значимость и вносить свой вклад в обеспечение стабильности общества⁷. Процесс несбалансированного движения информации, возникший вследствие неравенства в сфере технологий между развитыми и развивающимися странами, ведет к господству западной культуры над южными странами и росту ее влияния⁸.

Барьеры и возможности отношений между Россией и Ираном. Сегодня общественное мнение становится важной составляющей процесса принятия политических решений. Поэтому государства для продвижения своих идей и реализации значимых для общества программ нуждаются в эффективных средствах коммуникации, при помощи которых они могли бы связываться с рядовыми гражданами и получать поддержку национальных элит. Для

⁶ Mowlana H. Globalization of mass media: opportunities and challenge for the South // Cooperation South. 1998. № 2.

⁷ Ханики Хади. Роль СМИ в формировании идентичности // Хамшахри. 2002. № 2506. С. 28.

⁸ Херсич Х., Туйсаркани М. Геополитическая мягкая сила Ирана // Журнал политических исследований. 2009. № 14.

достижения такой цели страны используют разные методы и средства. Ключевым ресурсом геополитического влияния в последние годы становится «мягкая сила», которая формируется из трех источников: национальной культуры, политических ценностей (когда они соответствуют внутренним настроениям и совпадают с международным мнением), внутренней и внешней политики, обладающей легитимным и морально оправданным характером⁹.

Иран и Россия с учетом богатого опыта их взаимоотношений имеют огромный потенциал для развития взаимовыгодного сотрудничества, но, как уже было сказано, СМИ в руках господствующих стран используются в качестве инструмента для реализации геополитических проектов, противоречащих интересам наших стран. К сожалению, РФ и Иран не обладают соответствующими ресурсами, способными обеспечить им доминирующий статус в области информационных технологий. В результате граждане обеих стран подвергаются информационным атакам извне.

Другой фактор, который негативно влияет на отношения между Ираном и РФ, — языковой барьер. Как известно, язык — инструмент общения и взаимопонимания различных народов, без общего языка невозможно конструктивное и взаимовыгодное сотрудничество. Концептосфера национального языка показывает богатство, культурный капитал и духовное сокровище народа. К сожалению, и в России, и в Иране очень мало людей, которые знают фарси и русский. Многие проблемы в процессе развития двусторонних отношений, в том числе в экономическом и культурном направлениях, связаны с этим фактом. Большинство россиян и иранцев получают информацию друг о друге через западные глобальные источники — большая часть стереотипов, которые господствуют в социальных сетях Ирана и России, возникла именно из-за этого. В 2003 году администрация президента В. В. Путина поручила провести опрос, в ходе которого американцы должны были назвать десять вещей, которые ассоциируются с Россией. Большинство

⁹ Там же. С. 26.

ответов были следующими: коммунизм, КГБ, снег и мафия¹⁰. В Иране ситуация аналогичная, так как иранцы тоже очень мало знают о России.

Следовательно, ключевой проблемой развития двусторонних отношений является языковой барьер. Поэтому развитие русского языка в Иране и фарси в России сегодня, как никогда, важно. Руководители наших стран должны рассматривать развитие языка в качестве важнейшего элемента в борьбе с дезинформацией. Иранская сторона открыто утверждает, что для дальнейшего развития двусторонних отношений необходимо развивать русский язык в Иране. О важности изучения персидского языка в мире сказал в своем интервью вице-президент Ирана Эсхак Джахангири: «Персидский язык является важнейшим фактором нашей национальной идентичности, и его развитие считается важным компонентом публичной дипломатии Ирана»¹¹. В настоящее время русский язык изучается в шести тегеранских университетах, в Мешхедском университете им. Фирдоуси, а также в университетах Гиляна и Мазендерана. В Иране отсутствует официальная статистика о количестве владеющих русским языком, но, по оценочным данным, эта цифра может составлять до 4,5 тыс. человек¹².

О понимании русского языка как важного элемента публичной дипломатии свидетельствует комплекс мер по его распространению. Так, в 2007 году «в целях популяризации русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры», был создан фонд «Русский мир»¹³. При поддержке фонда и в партнерстве с ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами в 45 странах мира открыты и функционируют «Русские центры», в том числе в Тегеранском и Мешхедском университете им. Фирдоуси.

¹⁰ *Иванс Дж.* Прядение России // Внешняя политика. 2005. 1 дек. URL: <http://foreignpolicy.com/2005/12/01/spinning-russia>.

¹¹ Интервью вице-президента Ирана. URL: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13940728000623>.

¹² Русский язык в мире : докл. / редкол. А. Л. Федотов [и др.]. М., 2003. С. 156.

¹³ <http://russkiymir.ru/fund/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-on-creation-of-fund-russian-world.php#1>.

Языковой фактор восприятия образа страны. Но действительно ли развитие русского языка влияет на формирование представления о России у граждан Ирана? С целью выяснения этого вопроса было проведено исследование в трех университетах Ирана, в которых есть кафедры русского языка (Университет им. Алламе Табатабаи, Тегеранский университет, Мешхедский университет им. Фирдоуси). В опросе приняли участие 20 студентов кафедры русского языка Университета им. Алламе Табатабаи, по 15 — кафедр русского языка двух остальных университетов, а также учащиеся, не владеющие русским языком (из Университета им. Алламе Табатабаи — 20 студентов, из Тегеранского и Мешхедского университетов — по 15). Респонденты были разделены по возрастным категориям (17–20, 21–25, 26–30 лет) и критерию знания русского языка.

Основные итоги опроса: больше половины респондентов заявили, что им известна история отношений России и Ирана. Столько же участников опроса ответили, что «в чем-то мы с ними похожи, в чем-то нет». Большинство респондентов выступали за необходимость развития отношений с Россией. Интересными оказались результаты ответов в зависимости от возраста. В группе 17–20-летних все параметры положительные: молодежь много знает о России, поддерживает отношения с РФ и считает, что россияне больше похожи на иранцев. Позитивное представление о РФ молодого поколения, рожденного после 2000-х годов, можно объяснить влиянием виртуального пространства и информационной политики России, направленной на оптимизацию своего имиджа в мире. Максимально позитивное отношение продемонстрировали респонденты, изучающие русский язык. В ответ на вопрос: «Известна ли Вам история взаимоотношений России и Ирана?» 70 % ответили «да». Почти 80 % респондентов, изучающих русский язык, уверены в необходимости развития двухсторонних отношений с РФ. Результаты опроса еще раз говорят о том, что знание языка в иранской аудитории ведет к более позитивному представлению о России. Поэтому для развития двухстороннего сотрудничества необходимо принимать меры, способствующие продвижению русского языка как одного из

важнейших факторов в отношениях между нашими странами. Развитие фарси и русского языка имеет важное значение для улучшения образа Ирана и России в сознании наших народов, так как с развитием языка у граждан появится доступ к источникам информации, которые не находятся под контролем западных структур.

Развитие языкового диалога наших народов и культур станет реальной силой противодействия экстремистским идеологиям. Сегодня экстремизм и религиозный радикализм угрожают не только Кавказу, они являются общей угрозой для Ирана и России. С учетом того факта, что у Ирана и России общая позиция по борьбе с терроризмом, можно с уверенностью сказать, что в случае распространения и развития русского языка в Иране у иранской стороны появится возможность представления русскоязычному населению своих идей, и Россия так же сможет предоставлять сведения о своих проектах в регионе непосредственно населению Ирана. При этом проекты не будут подвергаться искажению пропагандистскими технологиями запада. Следует заметить, что аналогичную выгоду России предоставляет развитие фарси в вузах Российской Федерации. Сокращение языковых барьеров позволит обеим сторонам наладить контакт на общественном уровне, а общественный диалог, как известно, является важнейшим условием развития двусторонних отношений во всех сферах.

В глобальном мире эпицентр условий цивилизационного выживания и развития, помимо наращивания экономического и военного потенциала, включает духовную составляющую общества. Опыт Ирана и России показывает, что нарастающему процессу глобализации, стремящемуся к доминированию западной цивилизационной модели, может быть противопоставлена политика сохранения национальных культурных традиций и выстраивания конструктивного диалога. При этом важным условием информационной безопасности является утверждение сильных и независимых СМИ, способных адекватно реагировать на вызовы времени, обеспечивая защиту национальных культур и сохранение духовного здоровья народа.